

ДОТАНЦЕВАЛСЯ ДО «ВЕСТЕЙ»

Если бы воспитаннику хореографического училища Сергею Возианову сказали, что он будет работать ведущим в программе «Вести», ни за что бы не поверил. Он и в МГУ на журналистику поступил не сразу. После школы направился в медицинский, но поступил в МИСИ, на ГС, в твердой уверенности, что это градостроение, оказалось — гидросооружения, ушел со второго курса в армию, служил не где-нибудь, а в прославленной Таманской дивизии. Насмотрелся всякого. После армии поступил в МГУ.

Необычная фамилия всегда вызывала интерес. Однажды именно за нее был получен наивысший балл. На экзамене по русской словесности студента Возианова спросили, знает ли он, что его фамилия греческого происхождения и сможет ли это доказать. Смог: «Русскому языку не свойственно соединение двух гласных».

После окончания МГУ проработал двадцать лет в ТАССе. На ТВ был вначале корреспондентом. Вел репортажи и передавал сообщения обо всех перемещениях Президента по стране и за границей.

В ту памятную ночь — с 3 на 4 октября прошлого года — зрители смотрели одну-единственную программу Российского ТВ. Сергей Возианов был бледен, казался очень уж хрупким в огромном свитере, но голос уверенный и спокойный.

— Сергей, как вы оказались в ту ночь в студии!

— Я живу недалеко от Останкинской башни. В тот вечер был дома. Увидел в окне, как ехали грузовики с флагами,

поспешил в телецентр. Внутри проникнуть было трудно. Когда попал в студию, начали стрелять. Я передал сообщение в ТАСС о начале штурма «Останкино» и с большим трудом, так как было все перекрыто, выбрался на улицу и обычным городским транспортом добрался до нашего здания. Здесь было тихо, и мы стали выходить в эфир каждый час. Костюма на меня не нашлось, раздобыл бритву — побрился и, как был, в свитере, сел к микрофону. Теперь это стало черным юмором. Стоит мне прийти в свитере, как тут же кто-нибудь язвит: «Что, опять начался штурм?».

— Как вы поступаете, когда случаются оговорки!

— Приношу извинения и произношу правильно. Как-то был очень забавный случай. Перед эфиром обсуждаю информацию о статуе, мы смеялись, произносилось это слово с ударением на втором слоге. Через несколько минут я произношу это в эфире и... ошибаюсь в ударении.

— Женщине-ведущей легче выглядеть в эфире каждый раз по-новому: прическа, одежда, украшения, макияж. Что может придумать мужчина!

— Арсенал невелик. Пиджаки да галстуки. Но у меня есть несколько поклонниц, которые после моего появления в эфире критикуют — тот же галстук, сидел боком, смотрел невесело. Парикмахер отслеживает срок моей стрижки тоже через эфир. Звонит и назначает время.

— Помните свой первый выход в эфир!

— Разве это можно забыть! Я пришел в студию, сел, проговорил, как на автопилоте, 20 минут. Ребята потом смеялись, что в моих глазах была скорбь всех народов СНГ и ближайшего зарубежья, вместе взятых. Первое время я глаз оторвать не мог от телесуфлера, а работающему оператору запрещал даже выглядывать из-за камеры.

— Ваше умение рисовать можно считать хобби!

— Наверное, это ведь не профессия. Еще я люблю резать по дереву, коллекционирую подставки под пивные кружки, но только те, с которых сам пил. Друзья, узнав об этом увлечении, стали привозить кружки отовсюду, но коллекционными я не считаю их.

Татьяна ПЕТРЕНКО.

● Сергей Возианов с дочерью Наташей.